

О РОЛИ КУЛОНОВСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В МЕХАНИЗМЕ d -ВОЛНОВОГО КУПЕРОВСКОГО СПАРИВАНИЯ НОСИТЕЛЕЙ ТОКА В ВЫСОКОТЕМПЕРАТУРНЫХ СВЕРХПРОВОДНИКАХ

Э.А.Пашицкий, В.И.Пентегов, А.В.Семенов, Э.Абрахам¹⁾

Институт физики НАН Украины
252650 Киев, Украина

Поступила в редакцию 7 апреля 1999 г.

Рассматривается вопрос о влиянии структуры анизотропного квазидвумерного электронного спектра высокотемпературных сверхпроводников на характер экранировки кулоновского взаимодействия и симметрию сверхпроводящего параметра порядка. Проведены расчеты поляризационного оператора электронов на основе одночастичного зонного спектра, восстановленного по данным фотоэмиссионной спектроскопии с угловым разрешением. Показано, что статическое экранированное кулоновское отталкивание имеет минимум при малых передаваемых импульсах, что соответствует эффективному межэлектронному притяжению в $d_{x^2-y^2}$ -волновом канале куперовского спаривания носителей тока за счет их взаимодействия с длинноволновыми флуктуациями зарядовой плотности. Это притяжение, совместно с анизотропным электрон-фононным взаимодействием, приводит к повышению критической температуры T_c перехода в сверхпроводящее состояние с увеличением концентрации дырок и способно обеспечить достаточно высокие значения T_c при одновременном подавлении изотопического эффекта, в качественном соответствии с экспериментальными данными для недодопированных купратных металло-оксидных соединений дырочно-го типа.

PACS: 74.20.Mn

1. Как показывают многочисленные эксперименты по фотоэлектронной спектроскопии с угловым разрешением (ARPES-метод) [1–4], в квазидвумерном зонном спектре слоистых кристаллов купратных металло-оксидных соединений (МОС) с дырочным типом проводимости при оптимальном допировании вблизи уровня Ферми наблюдаются так называемые "плоские" зоны, или протяженные седловые особенности (СО) с аномально слабой дисперсией в направлении главных кристаллографических осей a и b в плоскости проводящих слоев CuO_2 . В результате этого на замкнутой цилиндрической поверхности Ферми (ПФ), центрированной в углу первой зоны Бриллюэна (ЗБ), фермиевская скорость $v_F(\mathbf{k})$ может быть сильно анизотропной в плоскости $(a-b)$, а плотность состояний (ПС) вблизи протяженных СО может иметь сингулярности Ван Хова (СВХ) логарифмического или корневого типа [5, 6].

Можно показать, что сильная анизотропия одноэлектронного спектра и $v_F(\mathbf{k})$ в плоскости слоев приводят к аномалиям в коллективном электронном спектре, в частности к существованию слабо затухающей ветви коллективных колебаний электронной плотности с квазиакустическим законом дисперсии, которая аналогична ветви акустических плазмонов в многозонных металлах [7, 8].

Действительно, рассмотрим длинноволновый предел ($q_{\parallel} \rightarrow 0$) приближения хаотических фаз (ПХФ), в котором поляризационный оператор (ПО) электронов при

¹⁾ E.Abraham, Heriot-Watt University, Edinburgh, UK.

нулевой температуре ($T = 0$) можно представить в виде

$$\Pi(\mathbf{q}_{\parallel}, \omega) = -\frac{1}{2\pi^2} \int d^2k_{\parallel} \delta(E(\mathbf{k}_{\parallel}) - E_F) \frac{\mathbf{q}_{\parallel} \cdot \mathbf{v}(\mathbf{k}_{\parallel})}{\omega - \mathbf{q}_{\parallel} \cdot \mathbf{v}(\mathbf{k}_{\parallel}) + i\eta} \quad (\eta \rightarrow 0^+), \quad (1)$$

где $\mathbf{q}_{\parallel}$ – продольный передаваемый импульс в плоскости $(a-b)$, $\mathbf{v}(\mathbf{k}_{\parallel}) = \nabla_{\mathbf{k}_{\parallel}} E(\mathbf{k}_{\parallel})$ – групповая скорость квазичастиц с 2D законом дисперсии $E(\mathbf{k}_{\parallel})$, а энергия Ферми E_F в аргументе δ -функции определяет положение уровня Ферми относительно дна зоны проводимости. Для примера рассмотрим простую модель 2D металла с цилиндрической ПФ кругового сечения с анизотропной фермиевской скоростью $\mathbf{v}_F(\varphi)$, зависимость которой от угла φ между импульсом Ферми $\mathbf{k}_F$ и кристаллографической осью a в случае C_{4v} симметрии спектра можно аппроксимировать ступенчатой функцией:

$$\mathbf{v}_F(\varphi) = \begin{cases} \mathbf{v}_1, & 0 < \varphi \leq \varphi_0; \\ \mathbf{v}_2, & \varphi_0 < \varphi \leq \pi/4, \end{cases} \quad (2)$$

где угол φ_0 лежит в интервале $0 < \varphi_0 < \pi/4$. Выполняя интегрирование в (1), при условии $\mathbf{v}_1 \ll \omega/q \ll \mathbf{v}_2$ и при $\varphi_0 = \pi/8$ получим следующее выражение для действительной части ПО:

$$\text{Re}\Pi(\mathbf{q}_{\parallel}, \omega) \approx \frac{k_F}{2\pi v_1} \left(1 - \frac{q_{\parallel}^2 v_1 v_2}{2\omega^2} \right). \quad (3)$$

В пределе $q_{\parallel} \rightarrow 0$ нули $\text{Re}\Pi(\mathbf{q}_{\parallel}, \omega)$ совпадают с нулями действительной части диэлектрической проницаемости $\epsilon(\mathbf{q}, \omega) = 1 + V_c(\mathbf{q})\Pi(\mathbf{q}, \omega)$ и, следовательно, определяют дисперсию коллективных колебаний электронной плотности. Таким образом, из (3) следует, что даже в случае односвязной ПФ с достаточно сильной анизотропией спектра ($\mathbf{v}_1 \ll \mathbf{v}_2$) может существовать коллективная ветвь с акустическим законом дисперсии

$$\omega_{pl}(q_{\parallel}) \approx q_{\parallel} \sqrt{v_1 v_2 / 2}, \quad (4)$$

соответствующая квазинейтральным колебаниям электронной плотности с противоположными фазами на участках ПФ с разной фермиевской скоростью и аналогичная ветви акустических плазмонов в металлах с многосвязной ПФ [7, 8].

На рис.1 показаны зависимости действительной и мнимой частей ПО (1) от отношения $\omega/q_{\parallel}$ при $v_2/v_1 = 5$. Ветви акустических плазмонов соответствует нуль $\text{Re}\Pi(\omega/q_{\parallel})$ в точке минимума $\text{Im}\Pi(\omega/q_{\parallel})$. При этом спектральная функция флуктуаций зарядовой плотности

$$S_{pl}(\mathbf{q}, \omega) = -\frac{1}{\pi} \text{Im}\epsilon^{-1}(\mathbf{q}, \omega) \quad (5)$$

наряду с высокочастотным (ВЧ) плазменным пиком имеет также и низкочастотный (НЧ) пик и зависит от ω по линейному закону при $\omega \rightarrow 0$ (см. вставку на рис.1).

2. В силу соотношения Крамерса – Кронига для $\epsilon^{-1}(\mathbf{q}, \omega)$ матричный элемент статического ($\omega = 0$) экранированного кулоновского отталкивания между электронами может быть представлен в виде

$$\tilde{V}_c(\mathbf{q}) = \frac{V_c(\mathbf{q})}{\epsilon(\mathbf{q}, 0)} = V_c(\mathbf{q}) \left[1 - 2 \int_0^{\infty} \frac{d\omega}{\omega} S_{pl}(\mathbf{q}, \omega) \right], \quad (6)$$

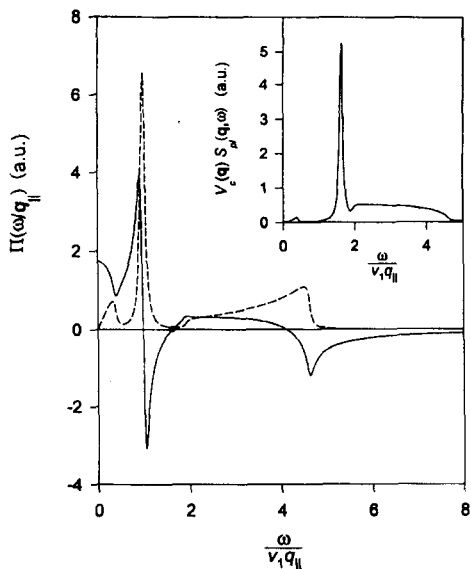

Рис.1. Действительная и мнимая части поляризационного оператора в длинноволновом пределе $q_{||} \rightarrow 0$ как функция $\omega/q_{||}$ для $q_{||}$, направленного вдоль оси a , при отношении фермиевских скоростей $v_2/v_1 = 5$ и при $\varphi_0 = \pi/8$ (см. (2)). Черной точкой показано положение нуля $\text{Re}\Pi(\omega/q_{||})$, определяющего акустический плазмон. На вставке показан соответствующий низкочастотный пик спектральной функции $S_{pl}(\mathbf{q}, \omega)$ флуктуаций зарядовой плотности, умноженной на кулоновский матричный элемент

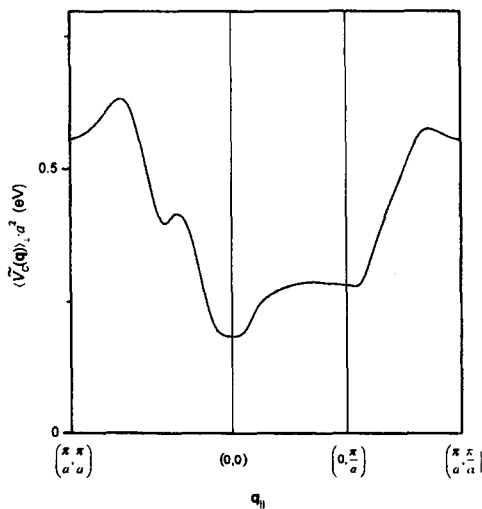

Рис.2. Зависимости матричного элемента экранированного кулоновского взаимодействия $\tilde{V}_c(\mathbf{q})$, усредненного по q_z в пределах $(-\pi/d, \pi/d)$, от $q_{||}$ вдоль главных направлений ЗБ

где V_c – матричный элемент неэкранированного кулоновского взаимодействия в слое кристалла с расстоянием d между слоями, вычисленный в приближении плоских волн:

$$V_c(\mathbf{q}) = \frac{2\pi e^2 d}{q_{||}} \frac{\text{sh}q_{||} d}{\text{ch}q_{||} d - \cos q_z d}, \quad (7)$$

где q_z – поперечный передаваемый импульс (вдоль оси c). Поскольку ветвь акустических плазмонов и соответствующий НЧ пик в $S_{pl}(\mathbf{q}, \omega)$ существуют в области малых $q_{||}$ (ширина которой определяется размером протяженных СО с высокой ПС), а область существования незатухающей ветви ВЧ плазмонов и соответствующего им пика в $S_{pl}(\mathbf{q}, \omega)$ также ограничена со стороны больших импульсов $q_{||} \leq k_F$, из (6) следует, что статическое экранированное кулоновское отталкивание должно подавляться при малых $q_{||}$ тем сильнее, чем больший вклад вносят НЧ и ВЧ пики спектральной функции в интеграл по ω . На рис.2 показана зависимость $\tilde{V}_c(\mathbf{q}) \equiv V_c(\mathbf{q})(1 + V_c(\mathbf{q})\Pi(\mathbf{q}, 0))^{-1}$ от $q_{||}$, вычисленная для верхней (антисвязывающей) ветви эмпирического зонного спектра, восстановленного в [4] по данным ARPES экспериментов для монокристалла $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$, при условии, что уровень Ферми расположен вблизи протяженных СО (рис.3). Заметим, что в данном случае, благодаря высокой ПС во всем объеме ЗБ выполняется условие $V_c(\mathbf{q})\Pi(\mathbf{q}, 0) \gg 1$, так что с

хорошей точностью можно положить $\tilde{V}_c(\mathbf{q}_{\parallel}) \approx 1/\Pi(\mathbf{q}_{\parallel}, 0)$. Это позволяет пренебречь отличием выражения (7) от точного кулоновского матричного элемента, вычисленного на блоховских функциях.

Как видим, экранированное кулоновское взаимодействие $\tilde{V}_c(\mathbf{q})$ имеет минимум при малых $\mathbf{q}_{\parallel}$, который, аналогично максимуму отталкивания в углу ЗБ при $\mathbf{q}_{\parallel} = (\pi/a, \pi/a)$ [9] либо максимуму притяжения в центре ЗБ при $q_{\parallel} = 0$ [10], приводит к эффективному межэлектронному притяжению в d -волновом канале куперовского спаривания.

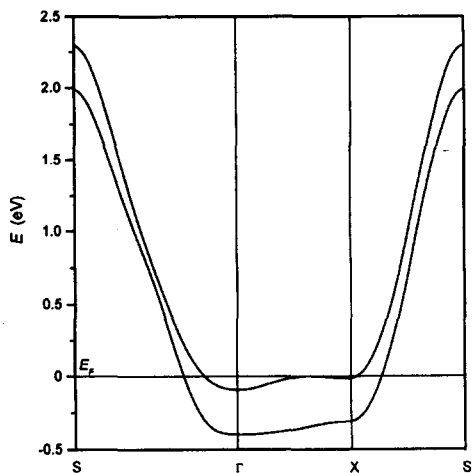

Рис.3. Эмпирический закон дисперсии, полученный в [4] для нижней (связывающей) и верхней (антисвязывающей) ветвей зонного спектра вдоль главных направлений ЗБ

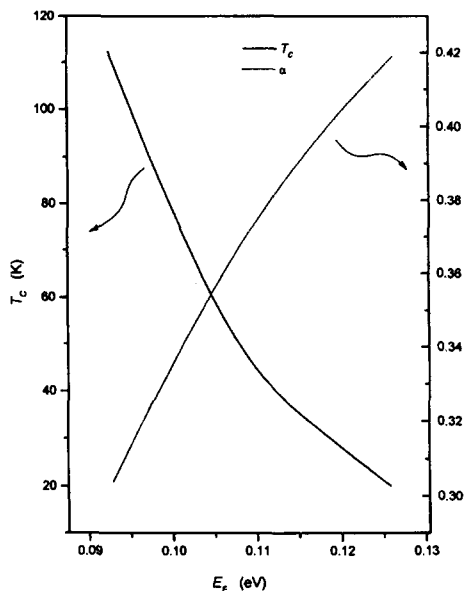

Рис.4. Зависимости критической температуры T_c (сплошная линия) и показателя изотопического сдвига α (пунктирная линия) от положения уровня Ферми относительно дна зоны проводимости

Вблизи критической температуры ($T \rightarrow T_c$) линеаризованное уравнение для анизотропной щели $\Delta(\mathbf{k}_{\parallel}, \omega)$ на цилиндрической ПФ с учетом запаздывающего взаимодействия электронов с фононами и с флуктуациями зарядовой плотности в приближении сильной связи [11] может быть записано в виде

$$\begin{aligned}
 (1 + \lambda_{ph}(\mathbf{k}_{\parallel}))\Delta(\mathbf{k}_{\parallel}, 0) = & - \int \frac{d^2 k'_{\parallel}}{(2\pi)^2} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{d\omega}{2\pi} \text{Im} \left[\frac{\Delta(\mathbf{k}'_{\parallel}, \omega)}{\omega^2 - \xi^2(\mathbf{k}'_{\parallel}) + i\eta} \right] \times \\
 & \times \left\{ \int_0^{\infty} d\Omega [(g_{ph}^2(\mathbf{k}, \mathbf{k}'; \Omega))_{\perp} S_{ph}(\Omega) \langle V_c(\mathbf{k} - \mathbf{k}') S_{pl}(\mathbf{k} - \mathbf{k}'; \Omega) \rangle_{\perp}] \times \right. \\
 & \times \left. \left[\frac{\text{th}(\omega/2T_c) + \text{cth}(\Omega/2T_c)}{\Omega + \omega - i\eta} + \frac{\text{th}(\omega/2T_c) - \text{cth}(\Omega/2T_c)}{\Omega - \omega + i\eta} \right] - \langle V_c(\mathbf{k} - \mathbf{k}') \rangle_{\perp} \text{th} \frac{\omega}{2T_c} \right\}. \quad (8)
 \end{aligned}$$

Здесь $\xi(\mathbf{k}_{\parallel}) \equiv E(\mathbf{k}_{\parallel}) - E_F$ – энергия квазичастицы, отсчитываемая от уровня Ферми E_F , g_{ph} – матричный элемент электрон-фононного взаимодействия (ЭФВ), $S_{ph}(\Omega)$ – фотонная спектральная функция, λ_{ph} – безразмерная константа ЭФВ, определяющая эффекты перенормировки:

$$\lambda_{ph}(\mathbf{k}_{\parallel}) = \int \frac{d^2 \mathbf{k}'_{\parallel}}{(2\pi)^2} [W_{ph}(\mathbf{k}_{\parallel}, \mathbf{k}'_{\parallel})] \delta(\xi(\mathbf{k}'_{\parallel})), \quad (9)$$

$$W_{ph}(\mathbf{k}_{\parallel}, \mathbf{k}'_{\parallel}) = 2 \int_0^{\tilde{\Omega}_{ph}} \frac{d\Omega}{\Omega} \langle g_{ph}^2(\mathbf{k}, \mathbf{k}'; \Omega) \rangle_{\perp} S_{ph}(\Omega); \quad (10)$$

$\tilde{\Omega}_{ph}$ – максимальная частота фононного спектра, а угловые скобки $\langle \dots \rangle_{\perp}$ означают усреднение по поперечной компоненте импульса вдоль оси c .

Поскольку характерные частоты в $S_{ph}(\Omega)$ и $S_{pl}(\mathbf{k}_{\parallel} - \mathbf{k}'_{\parallel}; \Omega)$ значительно превосходят T_c , основной вклад в интеграл по ω в (8) дает область низких частот $\omega \ll \Omega$, так что можно пренебречь ω в знаменателях $[\Omega \pm \omega \mp i\eta]^{-1}$. В результате, выполняя интегрирование по ω и переходя от интегрирования по $\mathbf{k}'_{\parallel}$ к интегрированию по $\xi \equiv \xi(\mathbf{k}'_{\parallel})$ и по углу φ' между $\mathbf{k}_{\parallel}$ и осью a , с помощью соотношения (6) запишем уравнение (8) в угловых переменных φ и φ' :

$$(1 + \lambda_{ph}(\varphi)) \Delta(\varphi) = \frac{1}{2} \int_0^{2\pi} d\varphi' \Delta(\varphi') \int_{-E_F}^{E_F} \frac{d\xi}{\xi} \nu(\varphi', \xi) [W_{ph}(\varphi, \varphi') \theta(\tilde{\Omega}_{ph} - |\xi|) - \tilde{V}_c(\varphi, \varphi')] \text{th} \frac{\xi}{2T_c}, \quad (11)$$

где $\nu(\varphi, \xi)$ – анизотропная ПС, которая с учетом C_{4v} симметрии спектра может быть аппроксимирована выражением

$$\nu(\varphi, \xi) = \nu_+(\xi) + \nu_-(\xi) \cos 4\varphi, \quad \nu_{\pm}(\xi) = \frac{1}{2} [\nu_1(\xi) \pm \nu_2(\xi)]. \quad (12)$$

Здесь величины $\nu_1(\xi)$ и $\nu_2(\xi)$ соответствуют значениям ПС

$$\nu(\xi) \equiv \frac{k_{\parallel}}{2\pi} |\nabla_{\mathbf{k}_{\parallel}} E(\mathbf{k}_{\parallel})|^{-1}$$

вдоль направлений, определяющихся углами $\varphi = 0$ и $\varphi = \pi/4$. В подынтегральном выражении уравнения (11) для гладких по ξ функций $\Delta(\varphi', \xi)$, $W_{ph}(\varphi, \varphi', \xi)$ и $\tilde{V}_c(\varphi, \varphi', \xi)$ берутся их значения на ПФ ($\xi = 0$).

В дальнейших численных расчетах используется спектр $E(\mathbf{k}_{\parallel})$, соответствующий верхней ветви эмпирического зонного спектра (см. рис.3). Заметим, что, согласно экспериментальным данным [4], уровень Ферми расположен на ~ 0.12 эВ выше протяженных СО. Однако, как отмечалось в [12], это может быть связано с наличием нескомпенсированного заряда на поверхности образца, под действием которого происходит существенный сдвиг уровня электрохимического потенциала в приповерхностных слоях, что должно вносить систематическую ошибку в определение положения уровня Ферми с помощью ARPES-метода. Недавно такой поверхностный заряд наблюдался экспериментально в малых гранулах YBaCuO [13]. Анализ других экспериментов (в частности, по неупругому рассеянию нейтронов [12]) показывает, что СВХ расположены значительно ближе к уровню Ферми. В связи с этим

последующие вычисления проводятся для разных положений уровня Ферми вблизи протяженных СО.

3. Следуя методу, предложенному в [14], будем решать уравнение (11) путем разложения матричных элементов $W_{ph}(\varphi, \varphi')$, $\tilde{V}_c(\varphi, \varphi')$ и щели $\Delta(\varphi)$ в ряды Фурье по φ и φ' . Для этого представим (11) в виде

$$\Delta(\varphi) = \int_0^{2\pi} \frac{d\varphi'}{2\pi} K(T_c; \varphi, \varphi') \Delta(\varphi'), \quad (13)$$

где ядро $K(T_c; \varphi, \varphi')$ соответствует интегралу по ξ в (11), деленному на $(1 + \lambda_{ph}(\varphi))$.

Критическая температура СП перехода T_c определяется из условия равенства максимального собственного значения ядра $K(T_c; \varphi, \varphi')$ единице. Численное решение уравнения (13) показывает, что в отсутствие ЭФВ экранированное кулоновское отталкивание с минимумом при малых $q_{\parallel}$ (см. рис.2), который, как следует из (6), обусловлен взаимодействием электронов с флуктуациями зарядовой плотности, само по себе способно обеспечить куперовское спаривание в d -волновом канале. Симметрия СП щели при этом соответствует неприводимому представлению B_1 группы C_{4v} :

$$\Delta(\varphi) = \sum_{n=1}^{\infty} a_{4n-2} \cos(4n-2)\varphi, \quad (14)$$

где главную роль играют первые два коэффициента Фурье a_2 и a_6 .

Следует подчеркнуть, что достаточно сильная анизотропия матричного элемента $\tilde{V}_c(\varphi, \varphi')$ определяется, в основном, зависимостью экранированного кулоновского отталкивания от передаваемого импульса, тогда как анизотропия фононного спектра и ЭФВ определяются симметрией кристаллической решетки. Как отмечалось в [15], существенный вклад в ЭФВ вносит фононная ВЧ мода с частотой $\Omega_O \approx 600 \text{ см}^{-1}$, соответствующая колебаниям апикального кислорода (вдоль оси c) и способствующая куперовскому спариванию с $d_{x^2-y^2}$ симметрией СП щели. Поэтому в дальнейшем, наряду с изотропной составляющей ЭФВ, учитывалось также наличие анизотропной составляющей, константа которой полагалось равной $\lambda_{ph}^d = 0.3$, в соответствии с оценками [15].

В то же время, значение $\lambda_{ph}^0 = 0.44$ изотропной константы ЭФВ, которая входит в перенормировочный фактор $Z(0) = 1 + \lambda_{ph}^0$, подбиралось таким образом, чтобы значение T_c с учетом как анизотропного ЭФВ, так и взаимодействия электронов с флуктуациями зарядовой плотности, при приближении уровня Ферми к протяженным СО в зонном спектре составляло $T_c \approx 100 \text{ К}$ для энергий обрезания ЭФВ и кулоновского взаимодействия $\tilde{\Omega}_{ph} = \Omega_O \approx 900 \text{ К}$ и $E_F \approx 1100 \text{ К}$, соответственно. При этом безразмерная константа анизотропной составляющей кулоновского взаимодействия, отвечающая d -волновому спариванию, равна $\lambda_c^d = 0.28$.

Заметим, что для рассматриваемого зонного спектра изотропная константа экранированного кулоновского взаимодействия достаточно велика и равна $\mu_c \equiv \lambda_c^0 \approx 0.5 \div 0.8$, в зависимости от положения уровня Ферми. Поскольку в данном случае логарифм Боголюбова – Толмачева $\ln(E_F/\tilde{\Omega}_{ph})$ мал, то не происходит ослабления μ_c (в отличие от псевдопотенциала Морела – Андерсона в обычных сверхпроводниках), так что константа изотропного кулоновского отталкивания всегда превышает λ_{ph}^0 и s -волновое куперовское спаривание носителей тока оказывается невозможным.

На рис.4 показана зависимость T_c от положения уровня Ферми относительно дна зоны проводимости. Максимальное значение критической температуры $T_c^{max} \approx 110$ К соответствует положению уровня Ферми, показанному на рис.3. Как видим, T_c монотонно повышается по мере понижения уровня Ферми (то есть с ростом концентрации дырок). При дальнейшем понижении уровня Ферми (когда он находится ниже СО), благодаря изменению топологии ПФ и уменьшению ее радиуса происходит резкое понижение T_c , что находится в качественном согласии с экспериментальными данными для T_c в купатных МОС дырочного типа.

На рис.4 также приведена зависимость показателя изотопического эффекта $\alpha = \frac{1}{2} \partial \ln T_c / \partial \ln \hat{O}_{ph}$ от E_F , которая демонстрирует тенденцию к уменьшению α по мере повышения T_c , что также согласуется с имеющимися экспериментальными данными по изменению T_c при замещении кислорода ^{16}O на ^{18}O [16, 17].

Мы видим, таким образом, что $d_{x^2-y^2}$ симметрия СП параметра порядка в значительной степени может определяться эффектом сильного подавления экранированного кулоновского отталкивания при малых передаваемых импульсах за счет взаимодействия электронов с длинноволновыми флуктуациями зарядовой плотности. Учет такого взаимодействия, наряду с анизотропным ЭФВ, приводит к качественно правильным концентрационным зависимостям критической температуры T_c и показателя изотопического эффекта α для высокотемпературных сверхпроводников.

Заметим, что недавно в [18] был предложен плазменный механизм наблюдавшейся в [15] сверхпроводимости, обусловленный куперовским спариванием 2D электронов благодаря их взаимодействию с собственными 2D плазмонами, которые обладают квазиакустическим законом дисперсии. Однако такой механизм представляется мало вероятным, поскольку фазовая скорость 2D плазмонов при $q \rightarrow 0$ значительно превышает фермиевскую скорость электронов, а при $q \geq k_F$ существует широкая область сильного квантового затухания Ландау за счет распада плазмонов на электрон-дырочные пары, в которой преобладает межэлектронное кулоновское отталкивание.

В то же время, как было ранее показано в [19], вблизи границы раздела (гетероперехода) между полупроводниками с "легкими" электронами и "тяжелыми" дырками (как, например, в гетероструктуре GaAs/AlGaAs) могут существовать слабозатухающие поверхностные 2D плазмоны с корневым законом дисперсии и относительно низкой частотой, взаимодействие с которыми (наряду с сильным ЭФВ за счет медленных ПАВ может способствовать куперовскому спариванию вырожденных 2D электронов при достаточно высокой ПС (или в сильном КМП, когда T_c не зависит от ПС).

В заключение выражаем искреннюю благодарность М.Я.Валаху, А.Л.Касаткину, В.М.Локтеву, С.М.Рябченко и В.Б.Тимофееву за полезные обсуждения вопросов, рассмотренных в данной статье, а также А.Э.Пашицкому и В.И.Пентегову за компьютерные расчеты.

Работа выполнена при частичной поддержке Государственного фонда фундаментальных исследований Украины (грант 2.4/561).

-
1. D.S.Dessau, Z.-X.Shen, D.M.King et al., Phys. Rev. Lett. **71**, 2781 (1993).
  2. D.M.King, Z.-X.Shen, D.S.Dessau et al., Phys. Rev. Lett. **73**, 3298 (1994).
  3. K.Gofron, J.C.Campuzano, A.A.Abrikosov et al., Phys. Rev. Lett. **73**, 3302 (1994).
  4. M.C.Schabel, C.-H.Park, A.Matsuura et al., Phys. Rev **B57**, 6090 (1998).

5. A.A.Abriksov, J.C.Campuzano, and K.Gofron, *Physica* **C214**, 73 (1993).
6. A.A.Abriksov, *Physica* **C214**, 107 (1993); **222**, 191 (1994); **244**, 243 (1995).
7. D.Pines, *Can. J. Phys.* **34**, 1379 (1956).
8. J.Ruvalds, *Adv. Phys.* **30**, 677 (1981).
9. P.Monthoux and D.Pines, *Phys. Rev* **B47**, 6069 (1993).
10. G.Varelogiannis, A.Perali, E.Capuletti, and L.Pietronero, *Phys. Rev.* **B54**, R6877 (1996).
11. Г.М.Элиашберг, *ЖЭТФ* **38**, 966 (1960).
12. A.A.Abriksov, *Phys. Rev.* **B57**, 8656 (1998).
13. R.T.Kao, S.J.Wang, S.P.Chen et al., *Phys. Rev.* **B58**, 11207 (1998).
14. T.Moriya, Y.Takahashi, and K.Ueda, *J. Phys. Soc. Jpn.* **59**, 1905 (1990).
15. A.Sherman, *Phys. Rev.* **B55**, 582 (1997).
16. J.P.Franck, J.Jang, and M.A.-K.Mohamed, *Phys. Rev.* **B44**, 5318 (1991).
17. H.J.Bornemann and D.E.Morris, *Phys. Rev.* **B44**, 5322 (1991).
18. P.Philips, S.Knysh, and D.Davidovich, *Nature* **395**, 253 (1998).
19. Э.А.Пашицкий, *ЖЭТФ* **56**, 662 (1969).